

Блаженный Афанасий А. Сайко, 1887-1967

Тамара Кочнева

Судя по настроениям, которые массово прорываются в СМИ и в блогосфере Интернета, в Российской Федерации появляется ощущение, что общество снова вступило в фазу «социальной депрессии», иначе говоря «Застоя».

Вот так же сто лет тому назад, в начале XX-го века на фоне «успехов» царского правительства Российская империя переживала «упаднические настроения», получившие в общественной науке красивое название – Декаданс!!!

Кризис общественного сознания проявлялся тогда по-разному. Кто-то пьянствовал и развратничал, поджидая «Конец Света» с охапкой грехов, в полном унынии и в безверии. Кто-то, перед Вторым Пришествием, «искал» Бога или в себе, или в отечественных монастырях, или за рубежом в поездках по святым местам. Кто-то призывал, не дожидаться «Апокалипсиса», а уже сейчас свергнуть правящий режим, обещая с помощью «террора», быстро и кардинально решить все существующие в обществе проблемы.

Сто лет назад эстетствующие интеллектуалы в

России говорили, что от предчувствия Вселенской катастрофы им становится «весело и жутко». Как результат, наступил 1917 год – развал Российской империи.

Тот же самый кризис общественного сознания проявился и в период «Перестройки» (1987-1991) в СССР на «фоне» успехов в Космосе и освоения природных богатств Сибири и Дальнего Востока. Тогда эстетствующие интеллектуалы «второй волны» также говорили, что от предчувствия великих перемен им становится «весело и жутко» и это явление красиво называли – Декадансом развитого социализма «с человеческим лицом». Как результат, наступил 1991 год – развал Советского Союза.

Тот же самый кризис общественного сознания (уже в третий раз) можно заметить теперь уже в Российской Федерации духовным взглядом со второй половины 2012-го года. Выступления некоторых эстетствующих интеллектуалов «третьей волны» по пессимизму и болезненности почти ничем не отличаются от выступлений либеральных великороссов перед I-ой Русской революцией (1905-1906), разве что поиска великих прозрений не наблюдается, а всё ограничивается лишь поиском «внутренних» и «внешних» врагов.

Сегодня, по мнению многих экспертов,

Российская Федерация откатилась назад в моральном, в нравственном и в духовном отношениях, если сравнивать с окончанием 1991-го года. В последние годы вскрылись глубинные противоречия от не доведённых до конца государственных реформ. Результатом этих «глубинных противоречий» стало «жутковатое веселье» в блогосфере Интернета. И снова это явление красиво стали называть – «Декадансом начала XXI-го века» на фоне «успехов» либерально-демократического правительства.

Эти «успехи» не обошли и Отечественную историю пророчеств, которая сегодня представляет собой ещё недостаточно исследованную область, в которой «пытливому уму» исследователя раскрывается широкий простор для интересных открытий.

Вероятно поэтому, последние десять лет серьёзные исследователи истории пророчеств постоянно слышат в свой адрес упреки в отсутствие «патриотичности», в неумении видеть наши «успехи» на «ниве изучения» Отечественных пророчеств.

Действительно, наша Отечественная история пророчеств XIX-го – начало XXI-го веков имеет довольно большое количество авторов. Только группа «искателей» пророчеств с 2000-го года

насчитывает около семидесяти новых имён. Казалось бы, такое количество может подать повод к «радости».

Но странное дело, – когда просматриваешь материал по новым «прорицаниям» Будущих событий, то возникает чувство недоумения и досады. Большинство «прорицаний» современных старцев нивелировано и однообразно, лишено индивидуальности. К тому же наша Отечественная история пророчеств за последние десять – пятнадцать лет способна сбить с толку любого начинающего исследователя пророчеств, который захотел бы серьёзно понять ближайший Промысел Божий. Такой человек, если не имеет глубокой духовной основы, в самое ближайшее время погибнет, как исследователь, задавленный огромной массой самых различных, самых противоречивых «пророчеств». Так как чтобы исключить всякие недоразумения в обосновании тезиса: «Российскую Федерацию – ждёт скорое великое Будущее», «воинствующие» интеллектуалы широко и массово используют «фальшивые» прорицания. Поэтому к информации по Отечественной истории пророчеств, которая появилась после развала Советского Союза, надо относиться крайне осмотрительно. Теперь рассмотрим пророчество блаженного Афанасия,

которое ходило по линии Самиздата задолго до падения Коммунистической идеологии в стране «победившего пролетариата».

В настоящее время существуют две его автобиографии, всё остальное перепечатка с них [иногда, без указания на первоисточник].

Первая автобиография была напечатана в годы «Перестройки» в статье «Афанасий Андреевич Сайко», [журнал Православный путь», 1987, стр. 85-144], по «Воспоминаниям» Ангелины Васильевны Дмитриевской. В дальнейшем после её смерти статья была снова перепечатана и дополнена под названием «Орловский Христа ради юродивый Афанасий Андреевич Сайко», [журнал «Православный путь», 1994].

В статьях говорится [текст даётся с сильным сокращением и касается только автобиографии]:

«В один ряд со святыми угодниками Божиими, жившими в ХХ-ом веке на Орловской земле, встал Афанасий Андреевич Сайко, добровольно взявший на себя один из редких и трудных подвигов христианского благочестия – юродство Христа ради.

Родился он в 1887 в селе Даничево

Межиричской волости Ровенского уезда

Волынской губернии. Было у него двое братьев, умерших во младенчестве, и пять сестер,

старшая из которых – Елена – впоследствии ушла в монастырь. Мать Афанасия умерла рано, когда мальчику было 12 лет, и воспитанием детей стал заниматься отец, военный в отставке.

С 1910 по 1912 г. молодой Афанасий служил стражником при канцелярии исправника в г. Луцке.

С 1912 по февраль 1917 работал в различных нотариальных конторах: клерком в Ровно, писцом в Прилуках, в Сумах выполнял различные машинописные работы.

После Октябрьского переворота 1917 возвратился Афанасий на родину, в Волынь, к сестре и стал работать в колонии «Коловерть-3» в родном селе Даничево.

В 1919, на 33-м году жизни, его неожиданно арестовали и по этапу отправили в г. Орел, где поместили в концлагерь №1. В этом лагере труд заключенных использовали как даровую рабочую силу, и Афанасию Андреевичу пришлось работать на опытном поле.

В 1921 его выпустили на свободу, но на родину он жить не поехал, а остался в Орле.

В 1924 был тайно пострижен в монахи, оставаясь жить в миру.

В апреле 1931 Афанасия Сайко за пропаганду против вступления крестьян в колхозы арестовали и несколько месяцев держали в

тюрьме, но, не найдя убедительных доказательств его антисоветской деятельности, из-под стражи освободили.

Освободили – чтобы почти сразу же направить его в психиатрическую больницу, что в семи километрах от города. Десять лет провел Афанасий Андреевич в психобольнице, испытав на себе все тяготы принудительного «лечения», и вышел на свободу в начале 1942.

В середине 40-х годов познакомилась с Афанасием Андреевичем Ангелина Васильевна Дмитриевская. Встреча с блаженным потрясла ее, и она, оставив родных и близких, бросив работу в Орле, стала ему и послушницей, и духовной дочерью, разделяя все тяготы его жизни вплоть до блаженной кончины.

И власти, и органы госбезопасности были обеспокоены такой популярностью Афанасия Андреевича, и потому в апреле 1948 он вновь оказался в Орловской психиатрической больнице.

В начале 1950 г., после многочисленных обращений в разные инстанции А. В. Дмитриевской, его помощницы и духовной дочери, удалось получить разрешение на редкие короткие свидания в присутствии медперсонала.

В середине 1950 Сайко перевели в

Воронежскую область, но местные врачи не нашли ничего опасного в его поведении и отпустили «на попечение дочери» (его духовной ученицы А. Дмитриевской).

7 декабря 1950 работники МВД доставили блаженного в Орловский психоприемник, а потом его перевели в психбольницу.

В 1951-1955 Афанасий Андреевич находится в Томской областной психиатрической больнице, и лишь в 1956 он выходит из нее.

Последние годы жизни – с 1957 по 1967-ой – старец жил на станции Снежская Брянской области. Скончался Афанасий Андреевич Сайко 5 мая 1967, и погребение его состоялось на Крестительском кладбище Орла».

* * *

Вторую автобиографию опубликовал игумен Андроник (Трубачёв) в статье «Орловский Христа ради юродивый Афанасий Андреевич (Сайко)», [журнал «Сергиев Посад», 1995], который, правда, уже не застал в живых духовную дочь блаженного А. В. Дмитриевскую, однако работал с её бумагами, а также с официальными архивными документами и медицинскими картами.

В автобиографии говорится [текст снова даётся с сильным сокращением и касается только автобиографии]:

«Афанасий Андреевич Сайко родился в 1887 в селе Даничево Ровенского уезда Волынской губернии в многодетной семье военного в отставке. Мать Афанасия умерла, когда мальчику было 12 лет, а отец трагически погиб в 1914.

Афанасий успешно закончил школу воспитанников солдатских детей Уланского Его Императорского Величества полка в Варшаве и Варшавскую консерваторию. Ему довелось принимать участие в военных действиях, с 1910 он служил стражником при канцелярии исправника в г. Луцке, а с 1912 работал в различных нотариальных конторах.

После Октябрьского переворота Афанасий вернулся на родину, где некоторое время работал в колонии «Коловерть-3» (с. Даничево).

В 1919 он был арестован и отправлен по этапу в г. Орел в концлагерь №1.

С 1921 (после освобождения), мученик за веру начал юродствовать. Первое время он жил на колокольне Богоявленского храма в Орле, позже священник Орловского Введенского женского монастыря отец Всеволод (Ковригин) уговорил одинокую верующую женщину принять блаженного в свой дом.

В 1924, после тяжёлой болезни Афанасий был тайно пострижен в монахи.

Верующие люди приглашали его в свои дома, кормили, дарили одежду. По свидетельству современников, блаженный старец часто «опережая вопрос, читая мысли, сам давал ответ».

В апреле 1931 на третий день Пасхальной седмицы блаженный Афанасий отправился в деревню Лукьяновку (30 км от Орла). Здесь в деревенском храме он читал Евангелие и Псалтирь, пел в церковном хоре. По вечерам в доме, где остановился блаженный, собирались люди. Когда о прозорливом старце узнали в ОГПУ, было принято решение срочно арестовать «опасного агитатора», как участника «церковно-монархической контрреволюционной группировки».

Однако в октябре 1931 блаженного Афанасия оправдали.

[«Следует отметить, что в 1994 по запросу общины Свято-Троицкой церкви Орловского Успенского монастыря, Афанасий Андреевич Сайко был реабилитирован по делу 1931 года» – пометка игумена Андроника (Трубачёв)].

В 1932 «врага народа» определили в психиатрическую больницу. По свидетельству современников весь персонал больницы любил старца, а жители города ежедневно приносили ему продукты, искали встречи с ним, просили

его молитв. В начале 1942 его приютила духовная дочь Ольга.

В апреле 1948 власти вновь определили старца в Орловскую психиатрическую больницу. Верующие приходили на территорию больницы, некоторые даже ночевали там, многим хотелось передать продукты блаженному старцу, записочку с просьбой помолиться за них.

В октябре 1950 старца Афанасия перевели в психиатрическую больницу г. Воронежа [«подальше от его орловских почитателей» – пометка игумена Андроника (Трубачёв)]. Духовная дочь старца Ангелина Васильевна Дмитриевская последовала за ним в Воронеж, там обратилась к врачам с просьбой «поступить по совести».

В ноябре 1950 блаженного Афанасия выписали на попечение «дочери». Однако власти боялись «влияния старца на верующих», в сентябре 1951 его перевели в Томскую психиатрическую больницу.

На этот раз старца освободили под расписку лишь в 1955 году.

[«В 1995 «Независимая психиатрическая ассоциация» дала заключение: «А.А. Сайко в нахождении в больнице не нуждался [...] Для длительной изоляции в стационаре, запрета на посещения и получение передач медицинских

показаний не было» – пометка игумена Андроника (Трубачёв)].

Ангелина Васильевна не оставляла блаженного Афанасия до последнего его часа, разделяя с ним все тяготы и невзгоды. Духовная дочь, с трудом добившаяся опекуна над старцем, купила для него маленький домик, на станции Снежетьская Брянской области [«Старцу не разрешили жить в областном центре» – пометка игумена Андроника (Трубачёв)].

По свидетельству женщины, посетившей блаженного старца Афанасия за месяц до его кончины, он сказал:

«Скоро будет жить в Орле на Крестительском кладбище со своим другом».

5 мая 1967 старец скончался. Похоронили блаженного старца в Орле на Крестительском кладбище недалеко от церкви в могиле юродивого Христа ради Павла Павловича Кадило-Крестовского [...].

* * *

Теперь рассмотрим одно из дошедших до нас предсказаний блаженного Афанасия:

«Всю ночь я провёл в неустанной молитве, прося Господа:

«Господи, ты истинный Господь. Не успокаиваются звери, новые козни замышляют

против России, против Святой Православной Церкви. До конца хотят они разорить и истребить Церковь твою, храмы твои, Богослужение твоё, Уставы твои, постановления святых апостолов и святых отцов».

Тут пламя от лампадки, как бы засветилось, и от неё пошёл легкий святающийся туман. Я замер, руки и ноги у меня задрожали. Туман сгустился, и святающееся облако скрыло лампаду.

Я поднял глаза и увидел, как в комнате под потолком горит один большой светильник. Вдруг он стал делиться на большие и маленькие светильники, Я стал считать, и насчитал их пятнадцать.

И голос сказал: «Когда две единицы встанут в ряд с двумя девятками, всё сбудется».

Потом я увидел, как язычки пламени в светильниках стали гаснуть, и в комнате стал сгущаться полумрак. Где огонёк погаснет, светильник исчезал, пока не остался только один самый большой. И тогда огонёк в нём стал гореть всё ярче и ярче, пока снова не освятил всю комнату.

И голос сказал: «Когда две единицы объединятся и встанут в ряд с девяткой, всё сбудется».

После этого светильник упал на пол и разбился на несколько частей. Четыре части

остались, и внутри каждой горел огонёк, остальные осколки превратились в тлен и пепел.

И голос сказал: «Когда две единицы и две девятки объединятся и встанут в ряд, всё сбудется».

Светящиеся облако исчезло так же внезапно, как и появилось, и только слабенький огонек от лампы освещал комнату.

Я же до самого рассвета не смог закрыть глаза, всё молился Пресвятой Богородице дать мне разумения данного видения» [архив писателя: М.Е Губонина (1907-1971), рукопись, машинописный текст].

(Вероятно, текст был немного литературно обработан, возможно, А.В. Дмитриевской, которая записала несколько предсказаний блаженного, но главное: текст пророчества распространялся по линии Самиздата в семидесятых годах прошлого столетия).

Сейчас можно предположить, что здесь идёт речь о предстоящих событиях и под светильниками надо понимать бывшие республики СССР:

«Когда две единицы встанут в ряд с двумя девятками» – 1991 год.

С осени 1989 года, вследствие прекращения государственного контроля над религиозной

жизнью в СССР и в связи с ростом национал-сепаратистских настроений в УССР, церковно-политическая ситуация в стране резко обострилась. В частности, среди духовенства и мирян Украинского Экзархата обнаружилось тенденции к обособлению от Московского Патриархата.

На имя Патриарха Московского и всея Руси Пимена стали поступать послания от клириков из западноукраинских епархий с призывами даровать автокефалию Экзархату.

Архиерейский Собор РПЦ 30-31 января 1990 года принял «Положение об экзархатах», которое предоставляло последним в СССР (Украинскому и Белорусскому экзархатам) большие права в самоуправлении, а также право именоваться Украинской и Белорусской Православными Церквями.

31 марта 1992 года в Даниловом монастыре в Москве открылся Архиерейский собор РПЦ, заседания которого продолжались до 5 апреля. В деяниях Собора участвовали 97 архиереев.

2 апреля 1992 года Архиерейский Собор принял определение о предоставлении автокефалии всем церквям РПЦ МП в бывших республиках Советского Союза:

«Настоящее Определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви подлежит

утверждению Поместным Собором Русской Православной Церкви с внесением соответствующих изменений в Устав об управлении Русской Православной Церкви...»

«Когда две единицы объединятся и встанут в ряд с девяткой» – 2009 год.

Вплоть до января 2009 года, во всё время патриаршенства Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, Поместный Собор не собирался, оставляя новый статус автокефальных Церквей в рамках РПЦ МП неутверждённым. Новый статус автокефальных Церквей был утверждён в числе прочих деяний на Поместном Соборе РПЦ в Москве в конце января 2009 года, на котором приняли участие 198 из 202 архиереев Русской православной церкви.

Поместный собор Русской православной церкви 2009 года – шестой во втором патриаршем периоде (с 1917 года) истории Русской православной церкви, прошёл с 27 по 28 января 2009 года в московском храме Христа Спасителя. Первый поместный собор РПЦ после развала Советского Союза и Поместного собора 1990 года.

Избрал Патриархом Московским и всея Руси митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла (Гундяева).

Собор проходил в обстановке повышенных мер безопасности и секретности: в частности, на время его заседаний неназываемыми «спецслужбами» была заблокирована работа мобильных телефонов и любых возможных средств связи и звукозаписи в помещении храма; здание храма было окружено сотрудниками МВД и дружинниками.

Работа Собора была рассчитана на три дня – с 27 по 29 января должно было состояться девять пленарных заседаний. 28 января Собор был закрыт. По заявлению пресс-службы Московской патриархии, это произошло по причине того, что главная цель Собора, избрание нового патриарха, была исполнена 27 января.

